

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВЫХ ОТНОШЕНИЙ НОВОЗЕЛАНДСКОГО ВАРИАНТА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Социолингвистические исследования в Новой Зеландии или в Аотеоре (маорийское название страны) все еще представляет собой новое поле деятельности. Народ маори составляет около 12% всего населения Новой Зеландии. Однако только 25% маорийцев, большинство которых представители старшего поколения, хорошо владеют родным языком. Хотя он сейчас и получил официальное признание и его использование значительно возросло, но столетие игнорирования и отрицательного отношения к языку оставило свой отпечаток. Даже в отдаленных сельских областях родной язык был заменен на английский. Пытаясь восполнить пробел, правительство создало ряд двуязычных школ, но и сами маори принимают сейчас активное участие в возрождении языка. На Северном острове создано более 500 "коханга рео" (подготовительных школ), в которых зарегистрировано около 15% детей маори дошкольного возраста, изучающих родной язык, и в течение следующего десятилетия предполагается охватить обучением языка маори большинство детей. Возможно, эти программы по дошкольному погружению и помогут маори выбраться из того трудного положения, в котором они сейчас находятся (Рубцов 1987).

Британцы обосновались в Аотеоре в XIX веке, точнее, сразу же после подписания Договора 1840 года между маорийскими вождями и Британской Коронай. С этого момента английский язык становится основным языком более 95% населения (по данным 1986 г. - 3,4 млн.), большинство которого имеет британское происхождение. Хотя язык маори и получил недавно официальный статус и была признана юридическая защищенность маорийской культуры, тем не менее, английский язык значительно преобладает во всех сферах - в средствах массовой информации, в образовании, в правительственной и юридической системах. Доминирующее положение английского языка по сравнению с маорийским обуславливалось также его социально-коммуникативной ролью. В то время как маорийский язык использовался главным образом в маорийской общине в сфере внутригруппового общения, английский язык выступал как основное средство межэтнической, межгрупповой коммуникации.

Однако, несмотря на его повсеместность, пока не существует какого-либо системного социолингвистического описания новозеландского варианта английского языка. В основном это связано с большой зависимостью от Британии, что и характеризует язык Новой Зеландии, поэтому долгое время считалось, что новозеландский вариант английского языка (НЗА) ничем не отличался от английского языка Великобритании, а в связи с этим и интерес к его изучению был

незначительным. Но, несмотря на тесные лингвистические связи с Англией, Новая Зеландия развила свой национальный вариант английского языка, который имеет свои специфические черты.

Безусловно, изучение особенностей строения системы любого языка или его национального варианта является только тогда эффективным, когда при его освещении учитываются три группы факторов: 1) собственно лингвистические, основанные на внутренних закономерностях данной системы или подсистемы языка; 2) интралингвистические, учитывающие языковую ситуацию данного ареала и взаимодействие функционирующих в его пределах языков; 3) экстралингвистические, учитывающие особенности политической, социальной и культурной истории данного языкового сообщества (Жлуктенко 1974).

Отметим, что все эти факторы следует рассматривать в их совокупности. Начнем наше рассмотрение с экстралингвистического фактора как наиболее важного в формировании любого языка или его национального варианта.

Для выяснения роли экстралингвистических факторов в формировании ИзА приведем некоторые наиболее существенные данные, связанные с историей развития новозеландского общества.

История Новой Зеландии во многом сходна с историей развития других доминионов Британской империи. Так же, как Австралия и Канада, Новая Зеландия возникла как переселенческая колония. Голландский мореплаватель Абель Тасман был первым европейцем, кто открыл Новую Зеландию в 1642 году. Его контакт с маори был недолгим и закончился насилием. Не зарегистрированы никакие данные, представляющие интерес для лингвистики. Поэтому наша история языкового контакта начинается тремя путешествиями англичанина Джеймса Кука с 1769 по 1777 года. Из отдельных комментариев и повествований открывателей, опубликованных в журналах, мы можем восстановить основные черты языковой ситуации во время этих первых контактов.

Чтобы быть полностью понятыми, европейцы говорили на языке маори, языке страны. И они принимали это как должное. В этих ранних описаниях нет никаких ссылок о каких-нибудь маори, кто мог бы говорить по-английски, по-французски или на пиджин, а также о европейцах, говорящих с ними на одном из этих языков. Новая Зеландия была владением маори, и европейцы примирились с необходимостью учить язык маори, приезжая в эту страну. С другой стороны, маори, которые отплывали на европейских кораблях, становились гостями у европейцев, и в этих случаях мы наблюдаем ранние свидетельства изучения ими европейских языков (Тиглер 1972).

Европейские визитеры записывали различные маорийские слова, фразы и предложения, что дает нам некоторое представление, как они воспринимали язык и как они говорили на нем. Исследователи

языка маори отклонялись в лексическом и грамматическом плане от нормативного маори в определенных моментах, где давалась характеристика пиджин.

Количество используемых слов было явно лимитировано. Общее количество слов, записанных первыми визитерами, составляло немного меньше 200. Иногда значения слов искажались, вероятно в результате непонимания в определенной ситуации, где возможны были два или больше различных значений. Например, маорийское "pai" = "good, to be pleased" и "wai" = "water" записаны французами как "pays" = "friends" и "eowaye" = "to drink" (Turner 1972).

Частицы, означающие грамматические категории и отношения в маори, обычно опускаются. А если нет, - то чаще всего неправильно интерпретируются как часть существительного или глагола, с которыми они ассоциируются. Таким образом, часто используемое Куком "hippa" = "fortified village" происходит из маорийского "pa-a" с агглютинацией номинального определителя "he". "He pa-a" было законченным предложением, означающее "It is a fortified village".

Некоторые примеры выражений и предложений, записанных в этих первых источниках, также указывают на отклонения от обычного синтаксиса маори. Последняя характеристика пиджин, найденная в первых европейских записях маори - это удвоение. Использование удвоенных форм при контактах возможно происходит из универсальной тенденции повторять слова для большей уверенности и понимания. В то время как удвоение играет определенную роль в грамматике маори, европейские писатели удваивают формы, которые не могут удваиваться в маорийском языке. Так, маорийские "paakee" = "rough outer cloak", "patu" = "weapon" и "puu" = "gun" представлены в журналах Кука в виде "buggy-buggy, patoo-patoo, poupou" (Turner 1972).

Следующий период языкового контакта начинается с конца XVIII в. до 40-х годов XIX в., когда Новая Зеландия была провозглашена британской колонией и начались широкомасштабные заселения европейцев. В течение данного периода европейцы посещали Новую Зеландию для охоты на тюленей, китов, сбора льна и леса, а также для снабжения кораблей свежей водой, свининой и картофелем. Маори меняли эти предметы на мушкеты, табак, ткань и инструменты. Только некоторые иностранцы оставались на берегу. Первый европейский "город" появился в 1822 г., в основном как береговая станция для транзитных китобоев. С 1814 года в страну проникают первые миссионеры, которые постепенно устанавливают стандартную письменность маори и издают грамматику, словари и другие книги.

В течение этого периода Новая Зеландия все еще оставалась подавляюще моноязычной маориговорящей страной, хотя европейцы продолжали говорить на пиджинизированном маори. Именно в этот период мы узнаем о маори, которые в какой-то степени могут говорить на английском. Но не совсем понятна лексическая система их

языка, которая может быть классифицирована как пиджин-английский, так и пиджин-маори.

Может быть поднят вопрос о необходимости такого разделения. Возможно, речь действительно идет об одном и том же "НЗ пиджин", чей вокабуляр может быть как английского, так и маорийского происхождения в зависимости от опыта говорящего или ситуации.

Напомним, что в российской лингвистике "пиджин" обозначает структурно-функциональный тип языков, не имеющих коллектива исконных носителей, развившихся путем существенного упрощения структуры языка - источника использующихся как средство межэтнического общения в среде смешанного населения (ЛЭС 1990). "Пиджин" оговаривается некоторыми лингвистами как язык, который перенес дальнейшее развитие. Кейт Уинном первый высказал мысль, что, если жаргон становится постоянным средством общения, используемого "не-носителями" языка между собой, то он достигает нового уровня системности и стабильности, на котором он должен быть признан как новый язык (Whinnom 1971). Подобная ситуация существовала на плантациях юго-востока Тихого океана в конце XIX века, когда рабочие из различных языковых областей не могли найти никакого другого общего языка, кроме английского жаргона. Благодаря данной ситуации образовался пиджин меланезийский, который продолжает функционировать как "лингва франка" на многонациональных Сомононовых островах и островах Новой Гвинеи. В Новой Зеландии и в остальной части Полинезийских островов, напротив, существовал только один местный язык каждой группы островов. Несмотря на то, что жаргон английского использовался везде, где появлялись китобои и торговцы, местное население не испытывало необходимости говорить на нем между собой.

Следовательно, в широком смысле Новая Зеландия никогда не говорила на пиджин. Однако существует достаточно фактов, доказывающих, что как маори, так и английский являлись жаргонной традицией этой страны. На нем говорили первооткрыватели, и он широко использовался в XIX веке. Но почти все примеры даны как произносимые только маори. Если писатель представляет маорийцев, говорящих на жаргоне маори, то мы можем быть вполне уверенными, что его разговор с ними был, по крайней мере, отклонением от нормы маорийского языка. Но как мы можем быть уверенными в том, что в действительности маори не говорили на правильном грамматическом маори, который был ошибочно представлен писателем пакеха как жаргон? Существует ряд высказываний по этому вопросу. Одно из них принадлежит Уильяму Бейнзу, который прибыл в Новую Зеландию в 1850 году: "Одна из проблем для изучающего - в том, что местное население настойчиво продолжает говорить на легком "пиджин" маори с новыми "пакеха"; возможно, это одна из причин, почему только несколько европейцев говорят на маори хорошо, хотя

многие из них владеют достаточно хорошо языком для обычных целей, таких, как покупка или продажа" (Baines 1874).

Еще позже типограф и лексикограф Колензо после 50-летнего опыта в колонии сделал более обобщенное утверждение: "Несколько европейцев сейчас говорят на новозеландском языке, однако немногие - правильно и еще меньше - идиоматично, и едва ли кто-нибудь говорит так, чтобы радовать слух местного населения" (Colenso 1868).

Очевидно, что потом маори употребляли жаргон, используя упрощенную иностранную версию своего собственного языка с пакеха, чьи лингвистические навыки, как они полагали, требовали этого.

Таким образом, свидетельства, представленные выше, показывают, что в то время как "пиджин" в полном смысле никогда не существовал в Новой Зеландии (по крайней мере, 40-х годов XIX века), между двумя народами как средство общения использовались жаргонные варианты как маорийского, так и английского языков.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Жлуктенко Ю.А. Лингвистические аспекты двуязычия. Киев, Вища школа, 1974.
2. ЛЭС - Лингвистический энциклопедический словарь. -М.: Советская энциклопедия, 1990.
3. Рубцов Б.Б. Новая Зеландия. -М.: Наука, 1987.
4. Bains, W.M. The Narrative of Edward Crewe, or Life in New Zealand. -London: Sampson Low, 1874.
5. Colenso, William. On the Maori races of New Zealand. Transactions and Proceedings of the New Zealand. -Institute I. -1868.
6. Turner, G.W. The English language in Australia and New Zealand. -London: Longman, 1972.
7. Whinnom, Keith. Linguistic hybridization and the "spacial case" of pidgins and creoles. -Cambridge: Cambridge University Press, 1971.

Ж.М. ЛАГОДЕНКО (Белгород)

"НЕПОЛНЫЕ" ВОПРОСЫ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ДИАЛОГЕ

Под "неполными" вопросами здесь понимаются вопросы (предложения, отмеченные вопросительным знаком), не имеющие в своем составе личной формы глагола, которая могла бы быть интерпретирована как сказуемое в двусоставном предложении.